

Потому что я не могу быть ни с кем, кроме неё...

Кроме неё...

Неприятные слова Бай Цинюэ повторялись в ушах его матери, эхом отдавался в его холодный бесстрастный голос. Она поднялась со своего места, желая спуститься вниз и ударить непослушного сына, однако шок от этих слов только заставил её пошатнуться и упасть обратно на трон.

Как я должна отвечать на такое нелепое заявление?!

Мать и сын встретились взглядами. Ей казалось, что она смотрит на своё отражение. В то время как Бай Цинюэ, возможно, получил привычку носить традиционный белый халат от своего отца, не говоря уже о его невыносимых недостатках в характере, Хон Мейгуй могла с полной уверенностью сказать, что во всех других аспектах он пошёл в неё.

Те же чарующие золотистые глаза и лунная кожа. И Хон Мейгуй, и предыдущий повелитель были привлекательными богами. Отец Бай Цинюэ обладал внушительным присутствием, излучающим очарование, а Хон Мейгуй была завораживающей, чарующей. Она определенно была женским воплощением лисиц, о которых можно услышать в сказках. После того, как они откроют свою красоту, смертные будут очарованы и больше не смогут смотреть ни на кого другого.

Вид её истекающего кровью сына, лежащего на земле, все ещё такого же очаровательного, как и она, только больше её разозлил.

Для чего вообще нужна красота? Что хорошего в том, чтобы упорно трудиться и стремиться к

чему-то, когда в конце концов всё сводится к одиночеству?

Это была та же самая бессмысленная причина, по которой " он " сказал, что она не была " его " истинной судьбой. Её муж не мог даже прикоснуться к ней.

Видения прошлого затуманили её разум и наполнили агонией. В глазах Хон Мейгуй сверкнуло безумие, когда она материализовала длинный кожаный хлыст в своих руках, подняла его высоко над головой, а затем злобно хлестнула по спине своего коленопреклоненного сына.

<Как будто я позволю ему повторить ошибки своего отца!> Думала она, хлеща его.

Бай Цинюэ не проронил ни единого звука, понимая, что его мать была безумна и любая форма речи будет бесполезной.

- Глупое дитя, я делаю всё это для твоего же блага! Кого ты имеешь в виду под « ней »?! Ту смертную, которую ты решил взять с собой? Ты бы хотел, чтобы плохо воспитанные щенки суежились в наших священных дворцовых залах? Я не позволю тебе пойти по стопам отца!

Пронзительный голос Хон Мейгуй эхом отразился от стен, драгоценные металлы в них хором отзывались на её презрение.

Мантия Бай Цинюэ была порвана от плетки. Вышитый герб девятихвостой лисы превратился в пыль. Снова и снова она наносила удары, оставляя на его коже красно-белые полосы.

В конце концов, он не сдержался и издал низкий стон. Когда агрессивная Ци его матери повалила его на землю, а хлыст все глубже и глубже вонзался в его плоть, его вырвало желудочным соком, смешанным с кровью.

Удары Хон Мейгуй не прекращались.

- Ты должен забыть о ней. Я никогда этого не позволю, слышишь?!

Горе и уязвимое положение её глупого сына позволят Хон Мейгуй править ещё тысячи лет, прежде чем он сможет её подавить. К тому времени у него не будет другого выбора, кроме как жить с принцессой её клана, Леди Чун.

- Мама делает всё это ради тебя, ты должен понять!

Бай Цинюэ позволил ей выпустить свой гнев. Он принял его на себя. Это меньшее, что он мог сделать. Потому что после сегодняшнего вечера он больше не сможет называть себя почтительным сыном.

Суверенные лорды не только рождались более сильными, чтобы вести "стаю", они также были строго обучены с рождения. Воспитание облагораживало их, как отполированный до совершенства нефрит.

К сожалению, его мать была права. Потеряв более половины своей культивации, Бай Цинюэ не был в состоянии усмирить её. Однако истинный тактик не полагается только на один метод.

Вспоминая, как он " потерял " свою силу, боль, которую он чувствовал, уменьшилась.

Если быть более точным, Бай Цинюэ не потерял свою силу. Он её отдал. Он всё ещё не мог поверить, что такая неудача обернулась удачей, а потом трагедией.

Народ Бай веками жил в одиночестве, так и не найдя свою вторую половину, он считался молодым по определению их клана. И всё же, не смотря на это, нашёл свою судьбу.

В тот момент, когда он впервые увидел её, ему было почти невозможно отвести взгляд. Он, наконец, понял, почему отец ушел. Как будто девушка запечатлела свое существование в его душе, и он не мог дышать без нее.

Её прикосновения, её запах, её голос. Все в ней зывало к нему. Когда они были вместе, он чувствовал, что его поврежденный дантянь начинает восстанавливаться. С каждой лаской, которой они обменивались, он становился всё сильнее, он чувствовал, что она была единственным решением его бед.

Его внутренняя энергия восстанавливалась так быстро, что он был убежден, что к тому времени, когда они соединят свои тела, он сможет восстановить всю свою потерянную культивацию.

Не то чтобы он был против того, что им придётся приложить больше усилий для восстановления...

Когда он вынес Ли Мэйрон из горящего борделя, Бай Цинюэ нашел пруд в лесу, полный духовной эссенции. Он опустил бесчувственную Ли Мэйрон в воду и попытался искупать её. Как только небольшой процент его культивации был восстановлен, он быстро вызвал несколько

слуг в царство смертных и заставил их позаботиться о потребностях его жены.

Позже он пожалел, что позвал им. Он по глупости не подозревал о планах матери, она следила за каждым его шагом,

используя нескольких слуг в качестве шпионов.

Взгляд на спящую смертную женщину в церемониальном одеянии, которое предназначалось главной жене клана Бай, наполнил его гордостью. Она, наверное, испугалась бы: маленькая смертная девочка вступает в ряды богов. Но он будет хорошо заботиться о ней и объяснит всё, что нужно будет.

Когда они оба стали чистыми и ухоженными, он взял Ли Мэйрон на руки и вознёсся.

Попытка с треском провалилась. Барьер, разделявший царства, не давал Ли Мэйрон перейти. Вскоре он понял, что, будучи простым смертным, его жена не сможет подняться на более высокие уровни бытия.

Ей понадобятся тысячи лет, чтобы превратиться в небесное существо.

Бай Цинюэ покачал головой. Он не мог ждать так долго.

Он решил дать девушке то, что осталось у него, чтобы ускорить процесс. Она получила ауру Бога.

Это могла быть петля в системе, которая позволяла обойти тысячи лет культивации, чтобы подняться, а она была его женщиной. Ну и что с того, что он отдаст ей свою культивацию? Это было его право, он мог делать со своей внутренней энергией всё, что ему заблагорассудится.

План был неплох. После вознесения, Бай Цинюэ планировал развиваться вместе со своей невестой и восстанавливать внутренние силы.

Отдав ей свою оставшуюся культивацию, она должна была подняться, по крайней мере, так он предполагал.

И всё же именно в этот момент Хон Мейгуй, его собственная мать, вытащила из царства смертных и заключила в тюрьму. Разделила его со своей судьбой.

Бай Цинюэ был без сознания. Когда он проснулся, жены рядом уже не было. Он оставался во дворце, не в силах отомстить.

Он должен был тщательно выбрать момент для встречи с Хон Мейгуй.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527473>